

О названии работы: В переносном смысле «肉弱骨强» означает «Я во власти других» или «Я уязвим и бессилён». В китайской культуре рыбное мясо мягкое и легко съедается или контролируется, поэтому эта фраза подразумевает состояние беспомощности, как будто человек так же уязвим, как кусок рыбы, готовый к употреблению или манипуляциям.

Эта фраза часто является частью более обширного изречения «人微道众，肉弱骨强» (rén wēi dào zhòng, ròu ruò gǔ qiáng), которое переводится как «Они — нож мясника, а я — рыбное мясо», передавая ощущение зависимости от более могущественного противника.

Автор романа: Нин Юань

Оригинальное китайское произведение © Ning Yuan, 2017

Неофициальный перевод команды переводчиков Триггерный китайский турист 18+, 2026

Оригинальное произведение было опубликовано на jwxc в Китае.

Данный перевод был первоначально опубликован на Teletype.

Контактная информация переводчика:

<https://t.me/triggerchinesetourist>

Пожалуйста, все запросы, сообщения об ошибках, опечатках и т.д., касающиеся перевода, отправляйте в комментарии.

Предисловие переводчика

Добро пожаловать в любительский перевод «На милость всего мира»!

Как всегда, пожалуйста, рассмотрите возможность покупки оригинала на JJWXC!

Глава 1 Девятый год Шуньдэ

Двойной лотос

Поздней весной девятого года правления Шуньдэ столица утопала в цветах и буйной зелени. На улицах толпился простой люд, и воздух был наполнен гомоном голосов.

Стояла поистине прекрасная пора года, и главные ворота императорского дворца были распахнуты настежь. Однако въезжал в них не сам император, а новоназначенные высшие чиновники, отобранные этой весной.

Более десятка молодых и многообещающих сановников прибыли в своих паланкинах с фениксами. Звонкий стук копыт раздавался по императорской дороге, и перед ними предстал великолепный Зал Тайцзи. Эти новоиспечённые чиновники, облачённые в золотые пояса и роскошные одеяния, излучали уверенность и не скрывали высоких амбиций.

Торжественная процессия паланкинов с фениксами под гул колоколов и барабанов въехала в Запретный сад и остановилась перед Залом Тайцзи. Новоназначенные чиновники спешили и проследовали внутрь, чтобы воздать почести императору. После аудиенции они отправились в императорский сад в северо-западном углу Зала Тайцзи на Пир Орхидей.

В императорском саду, носившем название «Ицзиньюань», раз в два года проводился Пир

Орхидей. Этот пир был первым торжественным банкетом для новых высших чиновников. Молодой император и императрица также присоединялись к празднеству, а знать и высшие сановники непременно присутствовали на этом грандиозном событии.

Хотя до сада Ицзиньюань оставалось три мили, там уже были приготовлены сотни яств. Великий церемониймейстер Сян Сюй и заместитель министра Императорского секретариата Лю Шао лично руководили мероприятием. Император повелел, чтобы в этом году Пир Орхидей был подготовлен со всей тщательностью, без права на ошибку.

По мере приближения гостей Сян Сюй обошёл винный погреб, скрупулёзно пересчитав кувшины, и заметил, что не хватает одного сорта. Он подтащил к себе Лю Шао и спросил:

- Готово ли Нефритовое Виноградное Вино, заместитель министра Лю?

Услышав это снова, лицо Лю Шао тут же сморщилось, и он повысил голос:

- Ты слишком придирчив! С прошлой ночи ты упомянул Нефритовое Виноградное Вино минимум три раза, а теперь опять за своё. Хотя я и стар, голова ещё варит. Разве мог я забыть про Нефритовое Виноградное Вино, специально приготовленное для Императорского составителя? Его уже перенесли вперёд.

Сян Сюй, заложив руки за спину, последовал за занятыми служанками и евнухами в передний зал. Увидев кувшин с Нефритовым Виноградным Вином, он улыбнулся и тихо промолвил:

- Всё готово.

Лю Шао собственноручно разлил вино, поставив кувшин на пустой стол Императорского составителя, а затем, указывая на кувшин, с особым ударением произнёс:

- Знаешь ли ты, каких трудов стоило убрать крепость и сохранить аромат этого Нефритового Виноградного Вина? Без крепости разве это можно назвать вином? И всё потому, что женщины-чиновницы не могут пить крепкое вино, но обязаны присутствовать на Пире Орхидей. Из-за этого я несколько ночей не спал спокойно. Нынче говорят, мужчины и женщины равны, но нам всегда приходится учитывать предпочтения женщин-чиновниц, обеспечивая им должный уход, дабы не прослыть пристрастными. Где же тут справедливость?

Сян Сюй виновато улыбнулся и ничего не ответил.

Стоило Лю Шао завести речь о «женщинах-чиновницах», как это, казалось, задевало его самый чувствительный нерв. Все знали, что он высмеивал не всех женщин-чиновниц, а лишь одну единственную, которая доставляла ему дискомфорт и даже будоражила всю Великую Юй.

Лю Шао, пользуясь близостью к молодому императору, говорил безо всяких ограничений. Даже если никто не отзывался, он мог продолжать бесконечно. Если бы Сян Сюй вступил с ним в беседу, ему, возможно, не удалось бы выпутаться до самого заката. Сян Сюй не желал допускать, чтобы эта напасть обрушилась на него.

Однако предубеждение Лю Шао против женщин-чиновниц не было уникальным. Женщины в Великой Юй получили доступ на государственную службу не так давно, и многие по-прежнему были настроены предвзято.

С тех пор как покойный император в первый год Чжао-у нарушил традиции, назначив женщин-чиновниц и даровав им дворянские титулы, всё больше высокопоставленных женщин-чиновниц

открывали свои ведомства для набора подчинённых, некоторые даже возглавляли северную экспедиционную армию и не раз одерживали военные победы. Воодушевлённые этим, многие женщины в Великой Юй начали изучать литературу. Центральные академии и сельские школы постепенно стали принимать больше учениц. Они смело выходили из своих будуаров, чтобы изучать конфуцианскую классику, дискутировать о «Лао-цзы» и «Чжуан-цзы» и стремиться к чиновничьей карьере. Во второй год Чжао-у был отобран первый за двести лет высший чиновник-женщина в династии.

Эта женщина, обладавшая исключительным талантом и стратегической проницательностью, быстро продвигалась по служебной лестнице, войдя во двор. За двенадцать лет она также вошла в Императорский секретариат и заняла место среди Трёх высших сановников, оставаясь активной при дворе по сей день. Её легендарная карьера сильно вдохновила женщин с патриотическими устремлениями. Великая Юй претерпела значительные преобразования: женщины стали вливаться в различные отрасли и получили возможность занимать места в разных социальных слоях, приобретя уважение за свою грамотность и добродетель.

К четвёртому году Чжао-у, под влиянием увлечения изучением священных текстов, в Великой Юй три года подряд фиксировался рекордно низкий уровень браков, и многие подходящие мужчины испытывали трудности с поиском супруг, что создавало значительное давление для продолжения рода. Непрерывающиеся войны ещё больше усугубили проблему набора новых солдат, вызывая большую озабоченность в Министерстве доходов.

Покойный император, ставший причиной этих социальных проблем, игнорировал их и продолжал свою политику. Как раз когда казалось, что на неё вот-вот будет навешен ярлык «тирана», никто не ожидал, что она утвердит новый закон, разрешающий однополые браки.

Примечание переводчиков: насколько мы поняли в контексте женщину называют Императором, так как двух Императриц быть не может.

□ Неудивительно, учитывая, что покойный император была единственной женщиной-императрицей со времён основания Великой Юй, и она была полна решимости повысить статус женщин. При её активном продвижении количество женщин-чиновниц при дворе увеличилось, их влияние росло, и в итоге сложилась ситуация, когда женщины-чиновницы могли почти на равных стоять со своими коллегами-мужчинами.

Причина добавления слова «почти» крылась в присутствии таких консервативных чиновников, как Лю Шао, чьё сознание застряло в эпохе до правления покойного императора, когда мужчины были выше женщин. Кроме того, имели место скрытые интересы.

Какими бы ни были его взгляды на текущую ситуацию при дворе, законы Великой Юй были ясны, и он мог лишь излить свои жалобы.

На самом деле, самой примечательной из новоназначенных высших чиновников в этом году была ещё одна выдающаяся женщина.

Однако императорский составитель Яо Маолинь, получившая пост недавно, не считала себя героиней.

Продвижение на должности в Великой Юй в первую очередь учитывало происхождение. Те, кто родился в знатных семьях, могли легко быть назначены на высшие посты, пользуясь высоким жалованием и гладкой карьерой. Напротив, выходцы из низов, даже обладая выдающимися талантами, могли начать лишь с низших должностей, с малыми шансами на значительное повышение.

Яо Маолинь извлекла выгоду из своего знатного происхождения из влиятельной семьи Яо из Нанья.

Более того, в Великой Юй не было недостатка в героинях. Она могла назвать многих, чьи литературные и военные таланты превосходили её собственные. Кроме того, одна конкретная проблема блокировала её путь к героизму - она не умела ездить верхом.

С детства она сновала между домом и учебным залом, была знакома со священными текстами и преуспевала в дискуссиях, но также развила в себе избалованность и капризность.

После каждого отбора новым чиновникам предстояло самостоятельно управлять императорскими повозками, чтобы прибыть на встречу с императором. Повозки были наполнены книгами, демонстрирующими их обширные знания и готовность служить, клянясь в верности императору и его супруге. Покинув Зал Тайцзи, они должны были проехать парадом через столицу, прежде чем отправиться на Пир Орхидей. Эта серия событий была традицией, которую никто не смел менять.

Шествие роскошных повозок, проезжавших по улицам, издали выглядело элегантно. Однако при ближайшем рассмотрении становилась видна проблема.

Яо Маолинь вцепилась в поводья, её тело было прямым и совершенно неподвижным, как камень, она сосредоточилась исключительно на сохранении равновесия, боясь упасть с лошади.

Будучи новоназначенным чиновником под пристальным вниманием публики, она не могла позволить себе показать слабость. Под взглядами многих она стиснула зубы, крепко упёрлась ногами в стремя, держась за поводья, наблюдая, как большой малиновый цветок на голове лошади покачивается, заставляя её стройное тело раскачиваться из стороны в сторону. Её лицо оставалось скованным даже во время разговора с коллегами.

Если бы она упала с лошади, то стала бы посмешищем, опозорив семью Яо из Нанья.

После нервного путешествия, когда она достигла величественных ворот сада Ицзиньюань, думая, что победа уже близка, её лошадь внезапно ускорила шаг, стремя соскользнуло, ворота сада Ицзиньюань перевернулись в её восприятии, и Яо Маолинь вскрикнула, готовясь упасть!

Если бы не своевременная помощь Чжэнь Вэньцзюнь, новоназначенный императорский составитель мог бы выбить себе зубы на глазах у чиновников, опозорившись на всю жизнь.

В самый момент её падения женщина внизу подхватила её за талию. Не успев опомниться, Яо Маолинь почувствовала, как женщина мягко подтолкнула её обратно на лошадь. Сила была приложена ровно такая, какая нужна, не причинив вреда хрупкой Яо Маолинь. В мгновение ока она снова оказалась на лошади, словно ничего и не произошло.

- Б-благодарю вас, Генерал Чжэнь... - покраснев, Яо Маолинь не могла встретиться с ней взглядом.

- Даже лошади опасаются новичков, Императорский составитель, Вы должны быть осторожны.
- Женщина, которую звали «Генерал Чжэнь», слегка улыбнулась ей, заставив её сердце учащённо биться.

Радостная от встречи со своим кумиром, она ломала голову, пытаясь придумать, как завязать с

ней разговор. Обсуждать Лао-цзы и Чжуан-цзы или военную стратегию? Говорить о пейзажах или светских сплетнях? Как показаться уникальной и интересной? Яо Маолинь была в растерянности.

В итоге она действительно произвела незабываемое впечатление. По крайней мере, она, вероятно, была первым человеком в истории, упавшим с лошади перед садом Ицзинъюань. И генерал Чжэнь случайно стала свидетельницей этой неловкой сцены и даже пришла ей на помощь. Яо Маолинь испытывала смешанные чувства, которые трудно описать.

Генерал Чжэнь, занимавшая должность второго ранга, также присутствовала на Пиру Орхидей. На этот раз, одетая в гражданскую одежду, она выглядела иначе, чем та доблестная фигура, которую Яо Маолинь видела в прошлом году у городских ворот.

К Пиру Орхидей генерал Чжэнь сменила холодную военную форму на гражданские одежды, что было для неё редкостью. В шэньи¹ цвета лотоса с тёмным цветочным узором из пионов и золотой заколкой в волосах, её утончённая красота сияла ярко, делая её ещё более изысканной и нежной, чем она казалась издали. Её овальное лицо, словно нефрит, было украшено нежной улыбкой. Годы сражений оставили несколько шрамов между её бровями, но они ничуть не умаляли её красоты.

¹шэньи (襦, shēn yī) — цельное платье или халат.

Генерал Чжэнь, с глазами, сияющими, как утренние звёзды, почувствовала, что учёная на коне ещё что-то хочет сказать. Она слегка прищурила свои красивые, как феникс, глаза, глядя на неё со спокойным выражением лица и ожидая, когда она заговорит.

Один лишь улыбчивый взгляд заставил Яо Маолинь почувствовать, что её мысли раскусили насквозь. Несмотря на схожий возраст, она ощущала себя необъяснимо ниже, не в силах вымолвить ни слова, лишь чувствуя, как лицо заливаётся краской.

Генерал Чжэнь, разумеется, была военачальником.

Великая Юй всегда ценила литературу выше воинской доблести. Со времён Первого Императора мало кто мог самостоятельно вести войска к победе, а женщины-генералы были чрезвычайной редкостью.

После смерти покойного императора нынешний император однажды рассматривал возможность отмены закона, разрешающего женщинам поступать на государственную службу. Если бы не неоднократные военные успехи генерала Чжэнь, двери двора для женщин, возможно, снова бы закрылись.

После того, как девиз правления был изменён на Шуньдэ, в третий год правления Шуньдэ, Чжэнь Вэньцзюнь возглавила три северных похода, в конечном итоге разгромив свирепые племена Ху, которые терзали северные границы более сорока лет. Когда великий генерал вернулась в столицу, это вызвало общегородское ликование, десятки тысяч людей заполнили улицы, чтобы хоть мельком увидеть её.

Яо Маолинь, участвовавшая в отборе в столице, была среди них. Сжимая в руках купленные у цветочницы цветы, она в волнении три улицы преследовала лошадь генерала Чжэнь. Однако, так и не сумев вручить букет, в итоге была вытолкнута из толпы и опрокинула лавку с лапшой, оказавшись в этой самой лапше с головы до ног.

Цветы рассыпались, и её девичье сердце разбилось.

В том году слава генерала Чжэнь разнеслась по всей стране, её несравненная храбрость и красота очаровали бесчисленных мужчин и женщин.

Однако все они опоздали.

К четвёртому году Чжао-у Генерал Чжэнь уже была в браке.

Яо Маолинь восхищалась лишь одним человеком - естественно, справедливой, преданной, храброй и прекрасной генералом Чжэнь.

И наоборот, одного человека она глубоко ненавидела.

Несмотря на своё учёное происхождение и понимание принципов терпимости и прощения, при дворе был один человек, которого она не могла полюбить или терпеть, даже проклиная во сне - коварная министр Вэй Тинсюй.

Вэй Тинсюй была не кем иным, как первой женщиной-чиновницей Великой Юй, заложившей основу для их развития. Теперь она была высокопоставленным сановником, служа Министром Чинов, единственной женщиной среди Трёх высших сановников.

Вэй Тинсюй происходила из знатной семьи, семьи Вэй из округа Пинцан, чьи предки следовали за первым императором в основании государства. Даже в её поколении семья Вэй оставалась процветающей, являясь одной из четырёх главных семей. Она поступила на службу в 23 года, в 27 лет служила заместителем министра военных дел, а в 28 была повышена до министра чинов. На шестом году правления Шуньдэ она стала министром в Императорском секретариате. За несколько лет она устранила верных сторонников и укрепила свою власть, почти подчинив себе весь двор. Молодой император был её марионеткой.

Все знали, что она стремилась узурпировать трон.

Обладая властью и влиянием, Вэй Тинсюй была коварным министром, заслуживающим сурового наказания.

Никто не ожидал, что предмет национальной гордости среди женщин превратится в злокачественную опухоль после поступления на государственную службу.

В Великой Юй, когда упоминалось имя «Вэй Тинсюй», все тайно проклинали её. В народе ходили слухи, что семья Вэй, приносящая бедствие стране, на самом деле древний дух лисы. Однако этот дух лисы не походил на соблазнительных демонов из легенд, которые губят императоров, и развращают гарем. Вместо этого она искренне жаждала трона.

Более всего Яо Маолинь беспокоило то, что Вэй Тинсюй была самым близким человеком для её почитаемого генерала Чжэнь.

Эта напасть каким-то образом переплелась с опорой нации, генералом Чжэнь, став подобно двойному лотосу. Услышав об этом, Яо Маолинь лишилась сна и месяцами не могла успокоиться.

Если отбросить их политические должности и амбиции, Вэй Тинсюй и Чжэнь Вэньцзюнь олицетворяли указ покойного императора о лесбийских браках. Если бы они не бросили вызов общественному мнению и не стали первой парой, которая привела в исполнение закон о лесбийских браках, ситуация в стране сегодня, вероятно, была бы совсем иной.

Одна - учёный, другая - воин. Обе, известные по всей стране, внесли огромный вклад в движение за освобождение женщин в Великой Юй.

Однако, включая Яо Маолин, группа честных чиновников, восхищающихся Генералом Чжэнь, имела неразрешённую озабоченность: как может верная Генерал Чжэнь из Великой Юй, быть настолько слепой, чтобы общаться с этой коварной женщиной семьи Вэй? Может быть, её принуждают, и за этим скрывается какая-то тайна?

Автору есть что сказать:

Я начала новую историю~

Обратите внимание, что сеттинг вымышленный.

1 на 1, сильные персонажи, политические интриги, дворцовая драма, медленно развивающиеся отношения, счастливый финал.

<http://bllate.org/book/17227/1612091>